

Рон Уизли проснулся рождественским утром в тишине, к чему он не привык. Это было его первое Рождество вдали от дома, а также его первое Рождество без присутствия родителей. Его мама и папа взяли его младшую сестру, чтобы навестить их брата-дракона в Румынии, где они все должны были провести все каникулы. Поскольку все его соседи по общежитию тоже уехали домой на рождественские каникулы, вся общага была в его распоряжении. Это привело к необычной тишине, незнакомой Рону ни в Хогвартсе, ни в Норе.

Он надеялся, что Гарри тоже останется в Хогвартсе, но он и Грейнджер уехали за день до экспресса. Рон даже не успел поздравить его с Рождеством и, надеюсь, начать восстанавливать их когда-то крепкую дружбу. С тех пор, как Грейнджер зацепила Гарри на Хэллоуин, он стал другим человеком — человеком, которому не нужен Рон Уизли в его жизни.

После того, как в течение двух месяцев он наслаждался дурной славой лучшего друга мальчика-который-выжил, было трудно смириться с тем, что у него отняли это в одно мгновение. Что было еще труднее принять, так это то, что его когда-то лучший друг утверждал, что не помнит ни те два месяца, ни ту близкую дружбу, которую они разделяли. Теперь Гарри и Гермиона, безусловно, были пакетной сделкой, вчерашний Пророк, объявивший, что она его предназначение, заставил всю страну узнать об этом.

Гарри, казалось, изо всех сил старался завести новых друзей после Хэллоуина, Рон был уверен, что это, безусловно, помогло увидеть, как эта невероятная новость почти случайно завоевала признание среди сверстников. С другой стороны, внимание большинства студентов было приковано к тому факту, что Снейп изменил свое заявление о признании вины и, следовательно, направлялся в Азкабан, раз и навсегда положив конец любой возможности его возвращения в Хогвартс в качестве профессора.

Необходимость спрашивать совета у своих братьев-близнецов всегда была сопряжена с опасностью, поскольку их репутация проказников была заслужена. Однако Рон не видел других вариантов для себя. Фред и Джордж, безусловно, были людьми, и Гарри, и его новая избранница считались друзьями, ему нужно было бы спросить близнецов, как им это удалось. Это будет на потом, так как в настоящее время нужно открыть подарки. Не обращая внимания на то, что, как он догадался по форме и ощущениям, было еще одним джемпером Уизли, Рон направился прямо к пакетам, в которых могли быть сладости или пирожные.

-00000-

Драко Малфой был еще одним первокурсником, у которого не было Рождества, которое он себе представлял, и снова Гарри Поттер оказался в центре его проблем. Рождественский бал Малфоев обычно был кульминацией британского магического светского календаря, но не в этом году. Впервые совы были заняты доставкой свитка за свитком, принося извинения приглашенным гостям — извинения за то, что они не смогут присутствовать. Обычно их было один или два, и ни семейные обстоятельства, ни болезни не были неизбежны — даже на Рождество. Однако в этом году более половины приглашенных не собирались присутствовать.

Свиток от министра магии, ссылающийся на неубедительное оправдание предыдущей помолвки, действительно заставил его отца выругаться. Все трое Малфоев знали, что в

прошлые годы свиток с извинениями получала другая помолвка. То, что министр предполагал, что на самом деле было еще одно мероприятие, достойное его присутствия сегодня вечером, действительно показало, насколько далеко погасла их звезда.

Ежегодный Рождественский Бал Малфоев обычно имел такой успех, что на него приходили все, кто только мог, и никто не осмелился устроить еще один бал в тот же вечер. Только сегодня вечером они обнаружат, куда делись все их пропавшие гости.

-00000-

Северус проводил свое первое и, надеюсь, последнее Рождество в качестве гостя в Азкабана. Хотя его не держали в крыле строгого режима, этот уровень был достаточно плохим для мастера зелий. Он будет держать голову опущенной и стремиться стать образцовым заключенным, он ни за что не хотел провести в этом месте еще два года. Северус все еще пытался оправиться от шока от того, что его предали, и в Хогвартсе, и снова в зале суда.

Дамблдор фактически завершил свою карьеру, когда Северус попытался защитить себя на заседании школьного совета, директор разыграл карту Поттера и арестовал его. Хитрый старый ублюдок даже пошел еще дальше, завершив свое предательство самым публичным образом. Насколько Северусу было известно, только три человека знали о пророчестве, сделанном той ночью. Дамблдор, он сам и Темный Лорд.

То, что Дамблдор, должно быть, сказал Поттеру о пророчестве, было шоком, шоком, который изменил все. Сидя в зале суда, он не мог допустить, чтобы старый волшебник не рассказал мальчишке Поттеру, как именно Темный Лорд узнал об этом пророчестве. Глядя в глаза Поттеру в зале суда, Северус не мог понять, что это за мальчишка, кроме того, что он имел в виду дело.

Прекрасно зная, что мальчик-который-выжил, утверждающий, что Северус Снейп был соучастником убийства его родителей, будет означать личный визит дементора, он был загнан в угол, и у него не было другого выбора, кроме как изменить свою просьбу. виновный.

Тот факт, что он был виновен, и виновен в обоих преступлениях, казалось, не воспринимался Северусом. Его гнев был сосредоточен на предательстве Дамблдора и, конечно же, на ненавистном мальчишке Поттере. Помимо своих очевидных навыков, Северус был исключительно хорош в еще одной вещи – затаивании обиды. Поскольку ему оставалось провести в этой дыре еще триста шестьдесят три дня, Северус был уверен, что у него достаточно времени, чтобы придумать, как расквитаться и с Дамблдором, и с Поттером.

-00000-

Альбус получил обычную порцию книг в качестве рождественских подарков от своих друзей, однако пара посылок его удивила. Подарок от Гарри, хоть и книги, безусловно, сделал это. Удивлял не тот факт, что это были маггловские книги, а скорее очевидный предмет этих книг. Взглянув на три книги, которые, очевидно, составляли комплект, он был поражен

изображением на обложке, очень похожим на его собственное. Мало того, этот образ, на котором изображен могущественный колдун с длинной белой бородой, был дополнен маленьким мальчиком на заднем плане. Его интерес пробудился, и Альбус обязательно найдет время и прочтет первую часть трилогии «Братство Кольца» на каникулах.

Другой пакет, удививший его, был от мисс Грейнджер, дюжина пар теплых шерстяных носков. То, что эти носки тоже были сделаны из шерсти, окрашенной во все цвета радуги, только еще больше привлекало их к Альбусу. Он надеялся, что молодой паре понравились его подарки так же сильно, как Альбус оценил их.

-00000-

Надев домашний халат поверх пижамы, Гарри подождал, пока Гермиона заберет свой из своей спальни, прежде чем они оба направились вниз по лестнице. Дэн и Эмма были там, чтобы поприветствовать их, и все четверо решили, что завтрак будет до подарков.

Счастливая и непринужденная атмосфера за столом была именно такой, как, по воспоминаниям Гарри, обычно были его рождественские праздники. Посетив вчера Тисовую улицу, он понял, что это не так. Однако Гермиона, казалось, читала его мысли, даже не пытаясь войти в них.

«С этого момента все ваши воспоминания будут настоящими, и я обещаю вам постараться сделать эти воспоминания как можно лучше». Теперь, когда настроение Гарри было спасено от падения, Гермиона провела их в гостиную, где их ждали елка и подарки.

Было много смеха, охов и ахов над подарками, которые все получили. Гермиона не могла не улыбнуться, когда Гарри открыл простой сверток и обнаружил внутри мерцающий плащ.

«В сообщении говорится, что это принадлежало моему отцу, но не тому, кто его отправил. Это очень мило, но не совсем в моем стиле. Я не могу представить себя в нем...»

Услышав это, Гермиона расхохоталась, призывая Гарри надеть его, чтобы все поняли шутку. Однако, в отличие от Гермионы, никто из остальных троих не смеялся, когда бестелесная голова Гарри, казалось, парила в воздухе. Как только он натянул капюшон и полностью исчез, Эмма быстро встала и пошла вперед, ища руки. Глядя, как она находит, а затем обнимает невидимого, Гарри оставил ухмылку на лице Гермионы, рискуя стать постоянным признаком.

«Он все еще здесь, просто невидимый...»

Натянув капюшон, озадаченный Гарри задал Эмме вопрос, который, по его мнению, был глупым. — Куда, по-вашему, я пошел?

«Я только что увидел, как ты исчезла прямо у меня на глазах, и вдруг забеспокоился, я не

знал, оставил ли ты нас. Ты только что присоединился к нашей семье, и мы, конечно же, хотим, чтобы ты остался».

Видя, что его жена и Гарри тронуты случившимся, Дэн попытался облегчить разговор. «Этот плащ сработает на ком-нибудь? Я имею в виду, ты должен быть волшебником?»

«Магия в плаще, папа. Уверен, Гарри позволит тебе примерить его».

Гарри должным образом отдал плащ, после чего Дэн исчез. — Эй, неужели это не сработало?

«Да, это сработало, почему бы и нет?»

«Меня никогда не обнимали...»

Быстро, как вспышка, Эмма была там с шуткой. «После того, как вы увидели одного человека-невидимку, все они выглядят одинаково...»

На этот раз все были в восторге от шутки, и Гермионе потребовалось несколько мгновений, чтобы перестать смеяться и заметить, что остался один подарок — подарок с ее именем. Она открыла пакет размером с портфель и обнаружила, что в нем содержится, но это был не обычный случай. Были инструкции от Дамблдора о том, как управлять ее новым библиотечным сундуком, что вызвало визг от молодого, но уже убежденного библиофила. Быстрый взгляд на инструкции, и вскоре Гермиона начала хвастаться примерно тридцатью книгами, которые профессор оставил для нее. Добавить и проиндексировать собственную коллекцию книг в системе было бы немного сложнее, но Гермиона не могла скрыть радости от такого подарка.

Она, вероятно, бредила этим до конца утра, если бы Добби не появился с письмом для них.

«Сова только что принесла это, Добби узнал почерк и принес прямо сюда».

Гарри и Гермиона тоже узнали надпись, она была написана Невиллом.

«Привет, Гарри и Гермиона.

Надеюсь, вы оба прекрасно проводите Рождество, и, пожалуйста, знайте, что вы сделали большинству студентов Хогвартса их лучший подарок — отправили Снейпа в Азкабан. Очень сожалею о столь коротком уведомлении об этом, моя бабушка хотела лично спросить вас обоих на станции, когда мы сойдем с экспресса, и мы пойдем, если у вас уже есть другие планы. Этим вечером Лонгботтомы устраивают Рождественский бал, твое приглашение тоже в этом конверте. Зная, что у вас нет доступа к дымоходу, приглашение также является портключом, по которому вам просто нужно постучать волшебной палочкой и сказать «Мяч». Я очень надеюсь, что вы оба выживете, но в любом случае у вас будет отличный отпуск, вы его заслужили».

Прочитав письмо вслух, Гарри посмотрел на Гермиону, но она выглядела такой же озадаченной. — Никто из нас никогда не был в доме Невилла, так что в последний раз такого точно не было. Вы с Роном оба провели эти рождественские каникулы в Хогвартсе... Зеркало Еиналеж.

«Я никогда раньше не был на балу...»

«Вообще-то да. Конец нашего четвертого года...»

— Я взял тебя?

"Нет..."

«Как, черт возьми, ты вообще влюбился в другого Гарри? Он кажется мне чертовым идиотом. Я хочу, чтобы ты знал, что я попрошу тебя быть со мной во всем, что произойдет в будущем, но я голосую за нас». пропустите этот».

Первой на это отреагировала Эмма. — Почему бы тебе не пойти?

«С чего мне начать? Помимо того, что у меня нет подходящей одежды и я не могу танцевать ни шага, у меня такое ощущение, что приглашен мальчик-который-выжил, а не я».

Это еще больше смутило Эмму. — Я думал, ты мальчик-который-выжил?

«Я просто Гарри, Эмма, тот, кто любит свои книги и любит то, что ему предназначено. У меня такое чувство, что они приглашают не того. Невилл знает меня как Гарри, но это приглашение от его бабушки, которую я никогда не видел. "Кроме того, у нас с Гермионой уже есть предыдущая помолвка. Меня пригласили провести Рождество с ее родителями. Уверю вас, я бы предпочел быть здесь с вами, чем где-то еще - и смотреть на кучку незнакомцев. Мы на суде над Снейпом этого было более чем достаточно. Как ты думаешь, Гермиона?»

«Хочу ли я пойти с тобой на бал — да. Должны ли мы гоняться за тем, чтобы подготовиться к сегодняшнему вечеру, а также втиснуть туда немного танцевальной практики — нет. Это наше Рождество, и я согласен с тобой, оно должно быть я провел здесь. Насколько я знаю Добби, он провел целую вечность, работая над нашим рождественским ужином. Я хочу, чтобы мы впятером сели всей семьей и наслаждались этим вместе, без того, чтобы мы вдвоем беспокоились о том, чтобы подготовиться к балу. мы ничего не знали об этом до десяти минут назад. Мне потребовались чертовы годы, чтобы одеться для последнего».

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не пошла с Роном?

«Хоть я и надеялся, что ты пригласишь меня, я не думал, что это произойдет. Мальчик из посещающей школы попросил меня, и я пошел с ним. Ты и Рон ждали до последней минуты, а

затем пошли с близнецами Патил... ."

«Этот Гарри был задницей. Этот Гарри предпочел бы быть с тобой, чем с кем-либо еще. Если ты доволен тем, что проведешь здесь наш вечер, я напишу тебе и принесу свои извинения».

Затем Дэн хотел убедиться, что они делают этот выбор по правильным причинам, а не потому, что они беспокоятся, что он и Эмма будут расстроены, если они уйдут.

Гермиона быстро рассеяла опасения отца, а Гарри развеял эти страхи. «У меня всего два месяца воспоминаний о волшебном мире, и, кроме Гермионы, я еще не нашел ничего, что удержало бы меня там. Я бы предпочел провести здесь Рождество и не могу отблагодарить вас за приглашение. ."

После того, как Гарри написал быстрое письмо с извинениями, они все устроились поудобнее, чтобы вместе насладиться своим первым Рождеством.

-00000-

После праздничного пира в Хогвартсе Минерва и Альбус отправились в поместье Лонгботтом, главным образом для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку позиции, которую здесь занимала Августа. Преднамеренное проведение бала в тот же вечер, что и Малфои, по традиции было практически объявлением войны в социальном плане.

Заметив свою подругу, Минерва поздравила Августу с многолюдным балом. «Спасибо, Минерва. Я был несколько разочарован тем, что Гарри Поттер отказался от моего приглашения. По крайней мере, у меня есть утешение, зная, что он не придет на мероприятие Малфоев».

«Я просто рад, что они возвращаются в Хогвартс после каникул. Все остальное — это бонус».

Глаза Августы блуждали по гостям, пока Минерва говорила, заместитель Хогвартса теперь приковал к себе все ее внимание этим замечанием.

— А почему бы ему не вернуться?

«Я задал ему тот же вопрос, и он вернул этот вопрос мне. Чтобы понять, вам нужно знать, что несчастный случай, произошедший с Гарри на Хэллоуин, вызвал у него необратимую потерю памяти. Он не знал, что он волшебник, ничего о Хогвартсе или даже как он туда попал. Единственным человеком, которого он помнил, была его девушка, теперь предполагаемая, мисс Грейнджер.

— Я полагаю, вы осмотрели мальчика?

Поппи проверила его с медицинской точки зрения, прежде чем с разрешения Гарри Альбус посетил его разум. Оба подтверждают, что, хотя сейчас он в порядке, эти воспоминания исчезли. Гарри узнал о том, что он волшебник, только после того, как ему сказали об этом вечером на Хэллоуин. В течение нескольких месяцев после получения этой новости на него напал тролль, один из сотрудников наложил на него незаконное заклинание, его мать и его мать постоянно называли грязнокровками, и дважды на него нападали студенты - последний раз. один был организован главой факультета. Учитывая это прошлое, как я мог честно сказать, что пребывание в Хогвартсе было в его интересах?»

Матриарх семьи Лонгботтомов был чрезвычайно проницательной ведьмой, и Августа вскоре собрала воедино несколько вещей, которые ее озадачивали. «Теперь объяснена тайна того, почему Альбус в конце концов повесил Снейпа на сушу. Столкнувшись с выбором потерять одного из них, Альбус решил оставить Гарри Поттера».

«Возможно, вы правы, я знаю, что Альбус долго говорил с Гарри и Гермионой, чтобы убедить их остаться. Не позволяйте их возрасту обмануть вас, эти двое — настоящая пара. Гарри на самом деле проводит каникулы с мисс Грейнджерс. "родители. Я могу ошибаться, но у меня сложилось впечатление, что он с нетерпением ждет возвращения в мир, с которым он был знаком. Я бы сказал, что это, а не какое-то пренебрежительное отношение к вашему приглашению, вероятно, является главной причиной того, что ни один из них здесь не сегодня вечером. То, что Гарри вырос в маггловском мире, возможно, обеспечило ему безопасность, но это заставляет его сомневаться во всем, что мы считаем само собой разумеющимся».

Это заставило старшую Лонгботтом покачать головой. Невилл, казалось, наполовину ожидал, что наше приглашение будет отклонено, он также, похоже, никоим образом не расстроился по этому поводу. Теперь я начинаю немного лучше понимать его отношение к этому вопросу. Я долго спорил с ним. должны быть вводные курсы в наше общество для магглорожденных, я просто никогда не мог получить никакой поддержки от остальной части школьного совета. Попытка заставить их выделить ресурсы специально для магглорожденных никогда не была популярным предложением. Вы не возражаете, если я использую Гарри Ситуация с Поттером, чтобы вернуться к этому на следующем собрании школьного совета?»

«Я не возражаю, и вы, безусловно, получите мой голос. Я думаю, что эта идея должна быть сначала доведена до Гарри, а не просто использовать его имя без его разрешения».

Дамблдор и Фадж прибыли вовремя, чтобы уловить конец их разговора, что привело к более полному объяснению. Затем министр остался искать у директора какие-то заверения — Альбусу нечего было дать.

«Поскольку у Гарри остались только те несколько месяцев воспоминаний, связанных с магией и Хогвартсом, мне удалось убедить их обоих, что они должны остаться еще немного, прежде чем принимать решения, которые повлияют на их оставшуюся жизнь. Оба согласились остаться в Хогвартсе до тех пор, пока летом, хотя я не удивлюсь, если они использовали эти каникулы, чтобы узнать, какие еще варианты у них есть».

Думая о общественном и политическом резонансе, который вызовет Гарри Поттер,

покидающий Хогвартс, Корнелиус мог сказать только одно. «Все, что я или мое министерство могут сделать, чтобы помешать Гарри Поттеру покинуть Хогвартс, вам нужно только попросить».

В то время как Альбус стоически заявлял, что сделает все возможное, внутри он широко улыбался. Он понятия не имел, что два путешественника во времени запланировали дальше, хотя Корнелиус только что дал Альбусу способ получить поддержку министерства.

-00000-

Дэн вздрогнул в постели, однако громкие крики и ругательства, разбудившие его, резко прекратились. Однако это не остановило его, он направился прямо туда, откуда, как он знал, исходил шум — Эмма теперь прямо за ним. Когда Гарри открыл дверь в спальню, крик тут же возобновился, заглушающее заклинание, которое Гермиона наспех наложила, было снято, когда ее родители вошли в комнату.

Взволнованный Гарри стоял в углу комнаты с выражением ужаса и отвращения на лице. Это было источником всех криков, и вскоре Гарри объяснил им причину этого.

«Я убил человека, когда мне было еще одиннадцать, и вы знаете, что сделали эти тупые ублюдки? Они дали мне гребаные баллы, погладили меня по голове, а затем отправили домой к этой версии Дурслей на лето. Сумасшедшие, они сумасшедшие. все ебанутые...»

— Гарри, пожалуйста...

"Гермиона, я кое-кого убил. Кто сказал, что я не сделаю этого снова? Может, тебе лучше держаться подальше..."

«Гарри Джеймс Поттер, это не вариант. Не сейчас и никогда. То, что ты сделал, было чистой самообороной. Злой человек пытался убить тебя, он был настолько злым, что даже прикосновение такого хорошего человека, как ты, было слишком сильным для него. Это все, что ты сделал, Гарри, ты поднял руки, чтобы защитить себя - ничего больше. Папа, мама, извините, что побеспокоил вас. Я начал рассказывать Гарри о нашем прошлом, он явно не был готов это слышать немного. Иди сюда, любовь...»

Гермиона раскрыла руки, и Гарри медленно пробрался в них, только тогда ситуация стала достаточно спокойной, и Дэн почувствовал, что можно говорить.

«Это явно будет намного сложнее для вас обоих, чем для вас сначала, Гермиона. Однако вам не нужно проходить через это в одиночку...» Протянув руки в универсальном знаке «стоп», Дэн прервал свое движение. аргумент дочери. «Ты собираешься сказать мне, что Дамблдор сможет читать наши мысли, но он не сможет, если нас не будет здесь. вероятно, больше никогда его не увидит».

Его намерение держать его значительно успокоило Гарри. — С твоими мамой и папой там, может быть, я не так быстро сойду с ума. Эй, я надеюсь, что эта фраза не отсылка к квиддичу?

Гарри, даже пытаясь пошутить, сказал Гермионе, что он снова в состоянии себя контролировать, хотя шок все еще не оправился. «Я уверен, что это означает что-то вроде топора или молота, слетевшего с рукоятки. Однако такой твой характер когда-нибудь навлечет на тебя неприятности». Сказав это, Гермиона улыбалась, зная, что именно это привело их сюда.

— Прости, Гермиона. Но узнать о себе было чертовски сложно. Ты знаешь, что я не злился на тебя?

"Да, я знаю, ты практически сбежал от меня..."

«Я чувствовал себя грязным, испорченным, недостойным...»

Когда он сказал последнее, Гермиона нежно чмокнула его в губы. — Как раз наоборот, Гарри. Папа, мама, мы бы с удовольствием приняли ваше предложение. Однако предупреждаю вас, что большая часть этого вам не понравится.

Вот почему они впятером сидели в гостиной, проводя ночь, слушая ужасы альтернативного прошлого. Было несколько ярких моментов, освободив Добби и Гарри, обнаружив, что у него есть крестный отец, являющийся одним из них. Рассказ Гермионы становился все мрачнее и мрачнее, доказывая ее правоту — Дэн и Эмма ненавидели большую ее часть. Услышав, что Добби предотвратил по крайней мере сексуальное насилие над Гермионой на пятом курсе, Эмма обняла эльфа и поцеловала его в макушку в знак благодарности.

Гермиона закончила свой рассказ тем, что все трое Грейнджер попрощались в аэропорту Племянницы. Она не собиралась упоминать, что они с Гарри сделали в девятнадцатилетнем и восемнадцатилетнем возрасте.

Дэн был теперь на ногах, Гарри уронил голову на руки двадцать минут назад и с тех пор не двигался.

«Гермиона, я хочу поблагодарить тебя за то, что доверила нам это. Знали ли мы эти подробности в прошлый раз?»

«Я рассказала тебе и маме все после того, как они забрали Гарри. Никто из вас не хотел, чтобы я возвращался в Хогвартс, но мы решили, что это будет нашим самым безопасным вариантом в то время. усилил мои уроки с ним. Однако надпись была на стене, и для меня было бы небезопасно сдавать ТРИТОНЫ в Хогвартсе. Он также организовал мой перевод в Шармбатон».

«Возможно, ты не захочешь это слышать, но нам с твоей мамой понадобятся очень веские

причины, чтобы позволить вам обоим вернуться в Хогвартс. Переезд в Австралию кажется мне все лучше и лучше». Вместо того, чтобы это требование было непопулярным, Дэн нашел себе неожиданного сторонника.

«Дэн, я говорю это с Хэллоуина. Я все жду, когда ситуация улучшится, но все время застреваю на одной повторяющейся теме — они все чертовы чокнутые! Гермиона, как Дамблдор мог сидеть сложа руки и позволять некоторым из этих вещей происходить мне? Он мог бы отменить большинство из них, просто действуя так, как сейчас».

«Когда он подошел ко мне на пятом курсе, это было первое, о чем я его спросила. Он даже расплакался, бормоча о том, как теперь он подвел и тебя. Хотя иногда отдельных людей можно растоптать. Он умен и силен, но не безошибочен, он также копит информацию, как скряга. Дамблдор, которого вы знаете, понимает, что он, должно быть, совершил несколько серьезных ошибок, и этот факт на самом деле помогает нам на этот раз. Каким бы ни был грандиозный план Дамблдор приготовился к тебе, мы, вернувшись в прошлое, сказали ему, что эти планы фатально ошибочны. Вот почему он так сильно изменился по сравнению с директором, которого я помню, иначе я немедленно принял бы предложение отца и утащил бы тебя с ним в Австралию. нас.»

Потрясенная большей частью того, что она здесь услышала, Эмма была в настроении «не брать пленных». — Это все хорошо, Гермиона, но я никогда не слышал, чтобы там отвечали на вопрос твоего отца. Этот злой волшебник не только жив, но и в данный момент находится в Хогвартсе, вселяясь в одного из твоих профессоров. К счастью, Гарри не помнит, что произошло в последний раз. время, я не буду сидеть здесь и позволять ему снова пройти через этот ужас..."

— Никаких шансов, мам. Значит, этого не произойдет. Я уже сказал Гарри, что мы не будем рядом с этой комнатой или Квирреллом, когда он сделает свой ход. Затем Гермиона рассказала всем им, как она намеревалась справиться с этой ситуацией, что привело к тому, что ее родители впервые за ночь улыбнулись, а Гарри посмотрел на нее с благоговением.

«Мы собираемся учиться в Хогвартсе только до лета, а потом мы сможем снова сесть и обсудить этот вопрос. Вы очень доверяете мне и Гарри, и я бы предпочел, чтобы между нами не было никаких секретов. Добби сможет прыгать между Хогвартсом и Кроули, чтобы держать вас в курсе того, что происходит..."

«Добби заскочит домой, чтобы подать семейный ужин, тогда Добби сможет передать любые сообщения...»

«Нет, Добби, ты поужинаешь со мной и Дэном, и мы все сможем узнать о событиях дня». С энтузиазмом кивнув в сторону Эммы, Добби с готовностью согласился.

— Гермиона, мой крестный отец?

«Когда тебя забрали у нас, Сириус пришел в ярость. Я думал, что он собирается напасть на Дамблдора, когда директор вошел в дом Сириуса с отцом Рона, а не с тобой. Я проплакал всю

ночь и на следующий день отправился домой. попрощавшись с Сириусом, он сказал мне, что снова покидает Британию и что будет поддерживать связь. Он сказал, что людей, которым небезразличен настоящий Гарри Поттер, очень мало, и нам нужно держаться вместе. Я поддерживал связь, вплоть до того момента, пока я не вернулся за тобой».

Она улыбнулась их маленькому другу. «Добби, конечно, тоже считает Сириуса своей семьей, поэтому всегда мог найти его, чтобы доставить мое письмо. Твой крестный умный человек, я думаю, он догадался, что я собирался предпринять. Из библиотеки Блэк Фэмили - некоторые из этих книг были неоценимы для успеха нашей попытки. В последнем письме Сириус сказал мне не торопиться и сделать все правильно - а также не чтобы поторопить события, Сириус выжил в Азкабана раньше и выживет снова».

— Но он невиновен!

«Я знаю, Гарри. Я хочу, чтобы он вышел из Азкабана так же сильно, как и ты, и на этот раз я надеюсь, что мы сможем устроить и ему суд. У нас есть Дамблдор, Амелия Боунс, а теперь и министр магии в нашем углу. Нет Снейпа, чтобы сказать, что мы были сбиты с толку, на этот раз, возможно, у нас получится».

Он скользнул и обнял своего избранника. «Как ты справлялся со всем этим после Хэллоуина? Я только что узнал об этом и хочу сойти с ума от всей этой информации».

Поцеловав его в щеку, Гермиона рассказала всем, как ей удалось этого не сделать. «Старая версия Дамблдора приводила очень убедительные доводы в пользу того, что очень мало менялось. Чем больше вы меняетесь, тем меньше стоит ваше знание будущих событий...»

Однако именно ее отец первым выразил свое недоверие этой точке зрения. «Какой смысл иметь все эти знания, если вы ими не пользуетесь?»

«Не могу не согласиться, папа. Ты также должен принять во внимание, что мы вернулись вовремя по какой-то причине. Либо чтобы не допустить, чтобы все снова пошло плохо, либо, по крайней мере, доставить нас всех в безопасное место, прежде чем это произойдет. Дилемма заключается в том, как сделать что-то, не раскрывая, что у нас есть знания, которые мы не можем знать».

Переглянувшись, Эмма кивнула, и Дэн высказал свое мнение по этому поводу. — У нас с твоей мамой наверняка возникнут дополнительные вопросы в ближайшие дни, но на данный момент мы не собираемся возражать, если ты хочешь вернуться в Хогвартс. Мы оставляем за собой право отменить это решение, если что-то изменится, и что разрешение только на этот семестр. Летом у нас будет еще один долгий разговор, но, надеюсь, не в четыре утра».

Обменявшись объятиями, усталая семья направилась обратно к своим кроватям. Завтра определенно будет день лжи.

-00000-

Следующий день начался с бранча. Домочадцы встали слишком поздно для завтрака, но для обеда было еще рановато. Шар пламени, внезапно появившийся рядом с ними, вызвал несколько криков, прежде чем Гермиона взяла на себя ответственность.

— Расслабься, это всего лишь Фоукс — феникс Дамблдора. Привет, Фоукс, это сообщение от директора школы?

Гарри, Эмма и Дэн были в восторге от красивой птицы, вышедшей из пламени. Казалось, он ответил Гермионе, прежде чем передать свиток, зажатый в его когте. Пока Гермиона читала сообщение, Гарри нерешительно обрел голос. "Это та птица, которая..."

Не желая, чтобы она собиралась что-то отдать, она прервала его на этом. "Да, Гарри..." Гермиона подумала и решила просто спросить. — Фоукс, ты знаешь, что Гарри потерял память? Твои слезы могут как-то исцелить его?

Вам не нужно было говорить феникс, чтобы знать, что красивая птица ответила отрицательно, за скорбными тонами последовало некоторое качание головой.

— Ничего страшного, Фоукс, я подумал, что профессор, вероятно, тоже задал вам этот вопрос. Скажите ему, что завтра в это время нас устроит.

После очередной вспышки пламени они снова остались одни.

«Может ли эта птица на самом деле общаться с Дамблдором? Вот почему ты остановил меня, говоря слишком много...»

«Я не уверен, но не хотел рисковать. Дамблдор будет здесь завтра в полдень, чтобы установить защиту».

«Твоя мама и я будем редко встречаться. А ты, Гарри, сможешь ли ты вести себя нормально рядом с Дамблдором?»

Отвечая Дэну пожиманием плеч, Гарри попытался объяснить, что он думает по этому поводу. «Когда я вернулся с Гермионой, она была единственным человеком, которого я знал. Она намеренно ничего не говорила мне о людях, с которыми я встречался, желая, чтобы я сформировал свое собственное мнение. Все начинали с чистого листа, даже этот придурак Драко. ... Этот Дамблдор был нам ничем иным, как полезным, я не могу возлагать на него ответственность за то, что произошло в другой реальности или временной шкале».

Рука скользнула вокруг Гарри, когда Гермиона положила голову ему на плечо. «Эта версия Дамблдора также думала, что вы должны умереть, чтобы победить Волдеморта. Много его

энергии и планирования ушло на то, чтобы найти способ обойти это — и он действительно думал, что, возможно, преуспел ...»

«Гарри не будет стоять там и позволять кому-либо убить себя!»

«Мама, это была всего лишь теория, которая была у другого Дамблдора — та, которая больше не существует, поскольку шрам Гарри — это просто шрам. наш маленький друг».

«Насколько ты хороша...» Дэн пожалел, что начал задавать этот вопрос, едва заметив движение своей дочери, прежде чем обнаружил, что его тело застыло, как доска. Затем Дэн парил над столом, прежде чем Гермиона добавила немного вращения к своему заклинанию.

«Я полностью квалифицированная ведьма, которая училась у одного из величайших волшебников в мире в течение года, а затем с отличием окончила Шармбатон. Может, мне сейчас всего двенадцать, но у меня есть все мои знания и большая часть моих знаний. магию, которую можно призвать. У Гарри нет своих воспоминаний, но его магия даже сильнее моей. Он также очень быстро учится, впитывая то, чему я его учу, как губка».

Хихикающая Эмма встала, когда ее беспомощный муж медленно повернулся к ней. Она протянула руки и нежно притянула его лицо к своим губам. «Я думаю, мы должны признать, что наша маленькая девочка может сама о себе позаботиться». Девочки Грейнджер снова захихикали, когда Дэна опустили на землю и сняли повязку.

«Это была пара более мягких заклинаний, и Гарри уже может их использовать».

Дэн обнаружил, что не может не согласиться со своей женой, Гермиона определенно могла позаботиться о себе.

-00000-

Это была напряженная пара дней для Дэна и Эммы, поездка, а затем остановка где-нибудь на обед были именно тем, что им было нужно, чтобы помочь им справиться с изменениями в их жизни. Эти изменения могли быть в форме одиннадцатилетнего мальчика и домашнего эльфа, но их влияние намного перевешивало их размер.

Чем больше Дэн узнавал Гарри, тем больше мальчик ему нравился. Эмма, похоже, обошла все это, сразу приняв его как члена своей семьи. Ни один из родителей не мог сомневаться в глубоких чувствах дочери к парню, чувствах, которые они были рады видеть взаимностью Гарри. Для каждого из них также было очевидно, что весь эпизод «Когда Гарри встретил Гермиону» замалчивался молодой парой. Видя, как они были преданы друг другу, родители могли догадаться, как прошла эта встреча.

Влияние Добби на их жизнь тоже росло. Они только что съели обед, который маленький парень

приготовил бы лучше, и, в отличие от ресторана, его обслуживание было исключительным. Однако его настоящая ценность заключалась в его роли телохранителя, а теперь и посредника. Теперь они знали об опасностях, с которыми оба ребенка столкнулись в этом шотландском замке. То, что Добби собирался помочь обеспечить безопасность детей и каждый вечер заходить к Кроули, чтобы сообщить им, что Гермиона и Гарри на самом деле в безопасности, было просто бесценным для пары обеспокоенных родителей.

Выехав на подъездную дорожку, Дэн повернулся к жене. — Ничего другого я не почувствовал. Думаешь, директор еще не закончил их установку?

«О, я очень на это надеюсь. Я бы не хотел ничего отдавать».

Они вошли в дом и никого не нашли, пока Добби не появился рядом с ними.

«Директор установил обереги и ушел. Обереги также скрывают творимую магию. Гарри и Гермиона в саду практикуют магию».

Добби исчез, а любопытная парочка направилась на кухню и дальше. Им было достаточно стоять у задней двери, чтобы увидеть, чем занимаются дети. Гермиона стреляла в Гарри этими вспышками света, которые отражались от невидимого щита, который он использовал, чтобы защитить себя. Когда они сделали перерыв, Эмма сообщила об их присутствии. — Гермиона, разве соседи этого не увидят?

«Привет, мама, привет, папа, ты хорошо пообедал? Профессор Дамблдор мгновенно наложил обереги. Несмотря на то, что у нас с Гарри есть разрешение на использование магии, мы не можем использовать магию там, где это видно. Эти обереги скрывают это. магия от соседей».

«Те заклинания, которые ты использовал, сильно отличаются от тех, которые ты использовал на мне?»

«Я бы никогда не стрелял из них в тебя, папа. Я бы не стрелял в Гарри, если бы ему не нужно было знать, как с ними обращаться».

Именно тогда Эмма настояла на своем. — Гермиона, я не хочу, чтобы ты практиковала магию с Гарри, но не все время. Это праздник, и я хочу, чтобы вы оба наслаждались им как таковым.

«Гарри сказал, что не умеет танцевать, я планировал научить его и этому. Это достаточно весело?»

Дэн подошел к этому с другой стороны. «По крайней мере, ты будешь внутри, ты, должно быть, чертовски замерзнешь здесь...» Заклинание покинуло палочку его дочери, и Дэн почувствовал, как тепло разлилось по всему его телу. "Что это было?"

«Заклинание, чтобы согреть тебя, я наложила его на нас с Гарри, прежде чем мы пришли сюда...»

Гарри, делая то же самое с Эммой, широко улыбался. «Магия — это так весело, я рад, что вы хотя бы можете показать нам, чему вы учитесь — или чему вас научили».

-00000-

Гермиона слегка прихрамывала, забираясь в постель рядом с Гарри.

«Извините, я же говорил вам, что я не очень хорошо танцую. Две левые ноги не совсем прикрывают это».

«Все в порядке, Гарри, хотя я бы не отказался от массажа ног».

Это увидело Гарри, сидящего у изножья кровати, медленно и нежно массирующего ногу Гермионы. Спустя почти двадцать минут она практически мурлыкала, когда он поднял ее ногу и поцеловал пальцы ног. — Сейчас тебе лучше?

«Ммм... Не совсем так. Ты массируешь не ту ногу. Но ты так хорошо поработал, что я просто не мог заставить себя сказать тебе».

Улыбающийся Гарри просто поднял другую ногу и начал снова, к большому удовольствию Гермионы. Они оба заснули с довольными улыбками на лицах, а Гермиона пообещала еще уроки, если это будет ее наградой.

-00000-

На обратном пути в Кингс-Кросс Эмма заметила в зеркале заднего вида, что Гарри выглядит задумчивым. — В чем дело, Гарри? Ты выглядишь так, словно не хочешь возвращаться в Хогвартс.

«Честно говоря, после блестящих двух недель «нормальности» я не с нетерпением жду возвращения в безумие. Даже сегодняшний день — это сумасшествие. Мне приходится сидеть в поезде весь день, чтобы проделать то же самое путешествие. Некоторые ведьмы и волшебники даже пользуются камином в поездке на Кингс-Кросс, чтобы потом сесть на поезд до Шотландии — черт возьми».

Просто в тоне Гарри было что-то, что заставило обеих дам Грейнджер рассмеяться. Дэн сдерживал форт на работе, поэтому именно Эмма обняла их обоих на станции, прежде чем отправить их идти сквозь кирпичную стену. Она поймала себя на том, что согласна с Гарри, иногда психи были единственным описанием, которое подходило к волшебной Британии.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408196>